Воспользовавшись информацией, которую он извлек из воспоминаний духов воробьев, Зейн решил покинуть город.

Непосредственные окрестности города не казались опасными, и он подготовился достаточно хорошо, чтобы уехать без проблем. На нем больше не было черных повязок, и поэтому никто не стал ему препятствовать, когда он уходил. Все могли видеть его голую руку, вернее, отсутствие клейма.

Это было еще большей причиной не обращать на него внимания.

Зейн был доволен отсутствием внимания. Он весь день путешествовал по диким местам и отдохнул только поздно вечером. Дух подвижного человека появился из гримуара Древнего, полностью оправившись от истощения. Он рыкнул, и все его тело энергично зашевелилось, когда Зейн приказал ему следить за окрестностями.

Управлять духом подвижного человека было довольно просто. Зейн отдавал духу приказы, которые он выполнял с вынужденной преданностью. Приказы не должны были быть точными, если намерения Зейна были ясны в его сознании, когда он отдавал команду. Его разум и намерения были важнее всего, поскольку его духи могли ясно чувствовать то, что он чувствовал и имел в виду, отдавая приказ.

Зейн крепко спал на большой ветке одного из немногих больших деревьев, которые он нашел вокруг. Он проснулся рано утром и снова послал своих духов воробьев, чтобы осмотреть окрестности. На данный момент он не находился на завоеванной территории нежити, и Зейн хотел предотвратить это и в будущем.

Единственные монстры нежити, с которыми он был готов столкнуться, были скелеты гоблинов и другая слабая обычная нежить. Пока они не были мутантами или не обладали кольцом душ, все было бы хорошо.

"Если я убью несколько сотен обычных скелетов гоблинов, у меня должно быть достаточно частиц души, чтобы закончить свое первое кольцо души, - думал Зейн, размышляя, должен ли он сосредоточиться на своем собственном прогрессе до тех пор, пока не закончит свое первое кольцо души, или должен начать укреплять своих духов.

Его главной приоритетной задачей на данный момент было завладеть монстром, который можно было бы прекрасно использовать в качестве ездового животного, превратив его в духа. Путешествие с ездовым животным значительно облегчило бы ему жизнь, особенно в таких ситуациях, как сейчас!

Поэтому неудивительно, что Зейн был в восторге, когда духи воробьев вернулись со своего разведывательного обхода с весомой информацией. Они поделились воспоминаниями о больших группах обычной нежити, находящейся к востоку от него, и о небольшой группе волков-нежити, охотящихся на медведя, или на монстра, который выглядел как медведь с черной шерстью на западе, недалеко от нынешнего местоположения Зейна.

Единственное различие, которое заметил Зейн, заключалось в том, что его когти были длиннее, чем у обычных медведей, что медведь был чрезвычайно тощим и что у него были большие лосиные рога, которыми он отталкивал волков-нежить.

Независимо от того, что происходило слева от него, Зейну нужно было туда попасть. Мокалевский медведь, если он не ошибался в роде медведя, был могущественным монстром, которого редко можно было увидеть на территории людей. Зейн знал, что он впадает в спячку в

пещерах, скрытых на плато центрального региона, но он никогда не ожидал так скоро столкнуться с одним из них.

"Идеальное ездовое животное!" - воскликнул Зейн про себя и устремился влево, как только принял решение. Он бежал по равнине на полной скорости целых две минуты, прежде чем увидел двухметрового и трехметрового монстра, возвышающегося над костями волков-нежити.

Это было очевидно, но мокалевский медведь был грозным противником. Он дрался со всей силой и тяжелым телом раздавил волков-нежить. Кости волков нежити были отброшены в сторону без особых усилий. Однако Зейн заметил нечто, что заставило его губы растянуться в улыбке.

Несмотря на силу и чрезвычайно упругую шерсть Медведя Мокалва, монстр не был неуязвим для атак волков. Тело медведя покрывали глубокие порезы и следы от укусов, он истекал кровью. Было ясно, что битва была жестокой, и Нежить-волки не собирались сдаваться. Будучи существами, которые изначально не знали, что такое боль, нежить буквально вырывала куски плоти из Медведя Мокалва.

Куски плоти отсутствовали на различных участках тела монстра, и он был тяжело ранен, но медведь доказал, что с ним следует считаться.

К несчастью, монстр в своем нынешнем состоянии столкнулся с Зайном и его четырьмя Духами.

- Соврал бы, если бы сказал, что мне жаль, но... мне правда жаль, - сказал Зайн, глядя куда угодно, но только не с сожалением. На его лице сияла яркая улыбка, и он извлек из своего расширяющегося мешка кучу оружия.

Два карамбита, Дао-Сабля и большой железный щит были извлечены Зайном и пойманы в воздухе Проворным Человеческим Духом и Геркулесоподобным Человеческим Духом, который возник из тела Зайна.

Внезапное появление нескольких отважных бойцов помешало Медведю Мокалву издать победный рев. Напротив, он громко зарычал, пытаясь запугать Зайна и его товарищей.

Однако это с треском провалилось, когда в воздухе пронеслись две большие огненные иглы, одна из которых была нацелена в широко открытую пасть медведя, а другая - в левый глаз монстра.

Огненная игла, нацеленная в глаз, промахнулась, в то время как другая пронзила широко открытую пасть Медведя Мокалва. Его рев тут же оборвался и вскоре превратился в жалкий визг ужасной боли.

Но это не волновало Зайна или любого из его Духов, поскольку они бросились на монстра, которому суждено было стать пятым Духом Зайна!

- Иди к папочке!

http://tl.rulate.ru/book/88154/3919363